

Александр Курышин

Морские байки

18+

Александр Владимирович Курьшин

Морские байки

Серия «Морские истории и байки»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11959515
Морские байки: Горизонт; Москва; 2015
ISBN 978-5-9907045-4-1

Аннотация

Автор этого сборника рассказов начал ходить в моря в далеком 1990 году и до сих пор продолжает работать на торговом флоте, пройдя путь от моториста до старшего механика. Много всего смешного и грустного, забавного и страшного, интересного и необычного довелось повидать и пережить в путешествиях по всему миру. Этими историями автор и решил поделиться с читателями. Историями, пахнущими дальними экзотическими странами, просоленными морскими ветрами и крепким матросским словом. Историями порой абсолютно невероятными, но совершенно точно правдивыми!

Содержание

Уха из пираний	5
Порошок	8
Мексиканские прыгающие бобы	11
Коктейль «Бычий глаз» или клизма с зубами	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Курышин

Морские байки

Я люблю посидеть в кабаке, потягивая пиво. Но не кидайте в меня камни обидных слов. Я люблю посидеть с моими лучшими друзьями. Без них всё было бы бессмысленно. Когда не видишь друзей долгие месяцы, при встрече и не замечаешь, как промчится за разговорами вся ночь.

Я – моряк, недавно вернулся из тяжелого рейса. Позади радость от встречи с семьей, теперь настала очередь друзей. Как я счастлив видеть эти родные рожи! Много всего произошло за время моих долгих странствий. Кто-то развелся, кто-то родился, кто-то отрастил бакенбарды. Друзья наперебой рассказывают о себе, а я молчу и улыбаюсь. Знаю, что очень скоро прозвучит нетерпеливый вопрос: «Так что интересного было в рейсе?!»

Дорогие мои, конечно, мне есть, что рассказать! Я буду срываться и на воспоминания, наши общие, мои личные. Но обещаю, вам не будет скучно. Закажите еще по кружке пива, подвиньте поближе закуску и слушайте: «Как-то раз наше судно...»

Уха из пираний

Как-то раз мы оказались на реке Парана в Аргентине. Шли вверх по течению почти сутки, пока река не стала настолько узкой, что наше судно едва смогло развернуться. Так и получилось, что пришвартовались в небольшом порту с единственным причалом. Вечерело. Рабочий день на судне закончился, а с грузом разбираться предстояло только утром. Поэтому сразу после ужина, как и всегда, когда случалась подобная возможность, на корме собрались наши заядлые рыбаки во главе со своим предводителем – боцманом.

Как только все дружно закинули удочки в мутную реку, сразу начался бешеный клев. Все, включая боцмана, даже как-то удивились. Ловилась какая-то странноватая рыба: размером с ладонь, с мелкой чешуей и небольшим ртом, зато полным острыми зубами. В рыбацком азарте и не заметили, как наловили целое ведро. Очнулись и стали друг друга спрашивать: «А что теперь с этой рыбой делать-то?!» Рыба незнакомая, вдруг ядовитая? Решили пойти спросить местных жителей. Вызвались искать аборигенов, конечно же, боцман и с ним за компанию двое матросов.

В порту темно и пусто. Моряки бродили между запертыми складами почти целый час, пока, наконец, не нашли проходную, где дремал одинокий охранник. С иностранными языками у боцмана и матросов слабовато, а у охранника и вовсе

никак. На вопросы и демонстрацию прихваченных с собой пары рыбешек охранник, как попугай, всё твердил одно слово, что-то вроде «парайна».

– Мы и так знаем, что река Парана называется, ты лучше скажи: эту рыбу есть можно? – возмутился боцман.

Но тут подошел сын охранника, принес тому ужин. Молодой паренек оказался студентом и немного знал английский. Взаимопонимание стало налаживаться.

Выяснилось, что рыбы называются пираньями и они неядовитые. Но местное население их не ест, так как они очень костлявые и не очень вкусные, тем более много другой рыбы. Но так просто выбросить улов боцману не позволяли рыбацкая гордость и врожденная жадность. Решив, что по внешнему виду рыба немного напоминает наших окуней, решили сварить уху. Распотрошили рыбешек. Попробовали почистить чешую, но потом плюнули – чистится плохо, ну точно как окунь.

По приготовлению ухи боцман оказался мастером. Уха получилась знатная. Для проверки, на всякий случай, вначале накормили нашего «рыбного эксперта» – кота. Он сожрал полную миску за пару секунд и запросил еще. Решили, что есть можно. На вкус оказалась как обычная уха из речной рыбы. Вареную рыбу есть не стали – уж больно костлявая, правы аборигены. Впоследствии мы еще пару раз варили уху из пираний, благо ловилась – только успевай забрасывать. Но потом перестали: приелась, да и возни много.

Однако апофеоз истории настал через пару месяцев, когда судно уже шло домой. В то время разговор с домом надо было заранее заказывать у начальника радиостанции, а разговаривать приходилось на мостике, дождавшись своей очереди. Естественно, при этом твой разговор слышала вся вахта на мостике и еще все кому не лень, кто включит радио на соответствующей частоте, так что... особенно не поговоришь. Так вот, в разговоре жена боцмана сообщила ему, что купила детям, по их большой просьбе, аквариум с парой маленьких, всего пару сантиметров, пираний и заплатила за него почти месячную зарплату мужа, и чрезвычайно сделанным довольна, так как это еще очень дешево...

Маты боцмана и смех «коллег» были слышны аж на баке. Даже сидевшие на мачте чайки испуганно взлетели и принялись, крича, носиться кругами над судном.

Порошок

Стоял как-то наш «лайнер» на якоре в Красном море. Подходило время делать подводное освидетельствование судна (эта морока – каждые пять лет между сухими доками). Водолазов заказали заранее. Приехал довольно большой водолазный катер. Наскоро познакомились и, не мешкая, спустили под воду двух водолазов с подводной камерой. Водолазы минут за сорок осмотрели всё судно, всё засняли и пришли писать отчет. Работая, они неспешно попивали кофе и разговаривали. Оказалось, что катер принадлежит немецкому судовладельцу и уже довольно давно в Красном море. Экипаж и водолазов набирают по всему миру – поэтому на судне многонациональный коллектив, впрочем довольно дружный и сплоченный. Работы у водолазов много: осмотр и ремонт судов, инспекция подводных трубопроводов и кабелей, осмотр и ремонт разных подводных объектов и платформ. Всё это сообщили скучным официальным тоном, и мы уж подумали, что с ребятами этими по-простому не получится.

Как вдруг водолаз, немного стесняясь, спросил:

– Вы сейчас случайно не из России идете?

– Нет, из Украины. А в чем дело?

И водолаз рассказал нам историю.

Иногда в процессе погружений им приходится сталки-

ваться с довольно большими скоплениями акул: это делает работу опасной. Что только они ни пробовали, чтобы их отгонять: и специальную химию, и звуковые «отпугиватели» – эффект слабый. Но вот в прошлом году к ним в экипаж прибыл русский водолаз и привез с собой какой-то волшебный порошок. Стоило высыпать полпачки порошка в воду, как все акулы в радиусе нескольких сотен метров спешили ретироваться и уже не мешали спокойно работать. На все распросы русский только хитро улыбался и отшучивался, но что это за порошок – не говорил. Только когда водолаз отработал свой контракт и уже собирался домой, он раскрыл секрет: это российский стиральный порошок «Миф»! Кто бы мог подумать! К огромному сожалению водолазов, вскоре запасы порошка иссякли, и акулы вернулись на свое дежурство.

И вот капитан водолазного катера спросил нас:

– Может, у вас есть это прекрасное антиакулье средство? Мы готовы поменять его на отличный немецкий стиральный порошок.

Ему повезло: мы как раз недавно заходили в Украину. И наш капитан, тот еще эконом, закупил целую кладовую этого «стирального порошка». К всеобщему удовольствию обмен состоялся. Водолазы получили большой запас «химического оружия», мы – отличный стиральный порошок с запахом фиалок.

Так что не надо говорить, что у нас плохая химическая

промышленность! Просто их продукты надо использовать по
правильному назначению.

Мексиканские прыгающие бобы

Однажды наш контейнеровоз стоял в порту мексиканского города Энсенады. Небольшое курортное местечко, главные достопримечательности которого – огромный, размером со стадион, развивающийся над городом флаг и целая улица магазинчиков со всевозможными сувенирами.

Гулять по этой улице очень интересно: всюду висели «разнокалиберные» акулы челюсти, чучела различных рыб и всевозможные раковины. Вскоре мой контракт заканчивался, и перед возвращением домой я искал подарок для своей маленькой дочери-первоклашки. В одном из множества небольших магазинчиков я приобрел необычайно красивую перламутровую ракушку. Но хотелось купить что-нибудь еще – интересное и необычное. И вот мое внимание привлекли небольшие прозрачные коробочки из пластика с десятком каких-то невзрачных бобов, похожих на нераскрытые фисташки. Продавец рассказал, что это знаменитые мексиканские прыгающие бобы, популярный местный сувенир. Если их немного нагреть, подержав в руке, или положить на яркий свет, то они начинают двигаться. Мне бобы очень понравились, и, как водится, немного поторговавшись, я купил два десятка, благо стоили они недорого – десять долларов за коробочку.

Дочка была от них в восторге! Играла с ними в цирк и

гонки: выкладывала несколько штук в ряд, затем направляла на них яркий свет настольной лампы. Шевелиться бобы начинали не сразу и не одновременно, вначале подпрыгивал один, затем другой. Постепенно, в течение нескольких минут, темп нарастал: бобы начинали шевелиться все сразу и всё более интенсивно. Побеждал боб, который первый пересекал финишную черту.

Примерно через недельку после моего прихода с рейса мы с друзьями решили собраться вечерком и попить пива в одном пивном ресторанчике. У меня родился коварный план розыгрыша, и я взял займы у дочки десятков бобов. Попьянствовать пришло шесть человек. Сели на открытой веранде с красивым видом на море. Я заказал большую миску с фисташками, которую поставил в центр стола. Скорлупу от фисташек складывали в пустую миску. В любом пакете с фисташками всегда присутствует некоторое количество нераскрывшихся орешков: их мы складывали прямо на стол, рядом с миской, на потом.

Пиво пошло очень хорошо. Под разговоры и всякие закуски и не заметили, как пропустили по паре кружек. Когда мои друзья отлучились отлить всей компанией разом, я немного задержался и подложил в отбракованные фисташки свои мексиканские бобы. Вскоре мы вернулись, и пьянка продолжилась.

Вдруг один мой товарищ говорит:

– Мне больше не наливайте.

– Почему?

– Похоже, я уже допился: всякая чертовщина мерещится... Только что видел, как фисташки по столу ползать начали!

– Да ну? Перестань. Выпей еще пивка, закуси, и всё пройдет!

Сидим, пьем дальше, и тут другой мой друг говорит:

– Слушайте, а «белочка» не передается? Я тоже только что видел, как фисташки по столу прыгали.

Все уставились на орешки. Шевеление становилось всё заметнее. Некоторые «фисташки» довольно бодро начали отползать к краю стола. Вся компания в шоке за этим наблюдала.

В гробовой тишине прозвучал приговор:

– Допились!

Пришлось признаваться. Народ вздохнул с облегчением. После продолжительных дебатов решили, что морду мне бить не будут. Что взять с моряка после продолжительного рейса? Но следующее пиво – за мой счет.

А дочь в течение нескольких месяцев игралась с бобами, пока не раздарила их своим подружкам в школе.

Коктейль «Бычий глаз» или клизма с зубами

Как-то с приятелями мы решили попойнствовать в особо извращенной форме, вычитав где-то рецепты коктейлей с пивом. Поскольку процесс это творческий, то где этим заняться, как не в мастерской моего друга скульптора.

Рецепт коктейля: взять темное или полутемное пиво, добавить желток, табаско, текилу (водку). Табаско и текилу размешать, а желток должен свободно плавать, символизируя собой бычий глаз. В общем, получается выпивка и закуска в одном флаконе.

Слово за слово, коктейль за коктейлем, дегустация шла своим ходом, когда поток мыслей был прерван странным поведением хозяйской собачки. Пучеглазый кривоногий мопс (или почти мопс) вместо того, чтобы как обычно кланчить кусочки со стола, стал издавать какие то странные кашляющие звуки и ездить по полу на попе, всем своим собачим выражением морды показывая, что с ним что-то не так. Я поспешил успокоить собачку кусочком колбасы и попытался разобраться, что с ней случилось.

Расследование показало: желтки от яиц мы использовали в коктейли, а вот белки за ненадобностью сбросили в подвернувшуюся под руку миску. Но беда в том, что в этой мис-

ке были остатки гипса, и наш песик слопал все яичные белки вместе с гипсом и даже стенки миски вылизал. Дело ясное, что дело темное: гипс накрепко зацементировал пищевод маленького обжоры.

Для спасения собачки был срочно созван консилиум любителей пива и «ветеринаров» по совместительству.

Консилиум постановил, что собачку нужно:

- спасти;
- сделать клизму;
- посадить на диету.

Начали с клизмы. Раствор для клизмы готовили по всем правилам. Вспомнили всё, что знали.

В раствор для промывания собачьего кишечника с помощью клизмы решено было добавить:

- цветки ромашки – одна столовая ложка;
- сок одного лимона;
- мыло или шампунь;
- водка.

В процессе бурной дискуссии членов консилиума водку из коктейля для промывания решили исключить, так как этот ингредиент применяется не столько для чистки желудка, сколько для скрытой пьянки. А кому нужна обожравшаяся, раздутая, да еще и пьяная собака? Да и водку жалко использовать собаке под хвост.

Определившись с ингредиентами для инъекции, стали искать инструмент – «клизмозамениватель» (так как клизмы, ко-

нечно, не нашлось).

В ходе очередного заседания консилиума зоологов-дегустаторов были предложены следующие варианты:

- пластиковая полторалитровая бутылка из-под кока-колы с насадкой в виде корпуса от шариковой ручки, вмонтированной в пробку от этой бутылки;
- та же насадка, прикрученная к наполненному раствором презервативу;
- детский водяной пистолет;
- пшикалка для полива цветов;
- та же насадка из шариковой ручки, прикрученная к резиновому шлангу, другой конец которого соединен непосредственно с водопроводным краном.

После обсуждения всех технических и гуманитарно-зоологических аспектов проблемы остановились на применении пластиковой бутылки. Консилиум решил – консилиум сделал. Инструмент и раствор изготовлены. Пациент пойман и зафиксирован. А уж решительности доморощенным зоотехникам не занимать.

Введение прошло успешно: полтора литра раствора закачали в мопса, живой вес которого до лечения вряд ли превышал пяти килограмм. Возмущенный такой бесцеремонностью пациент цапнул за палец «анестезиолога» и сбежал. («Анестезиолог» во время операции успокаивал собачку, помахивая кусочком колбасы перед ее носом.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.